

ДЖО СПЕЙН

ДЗЕХАЦУ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(417)
ББК 84(4Ирл)-44
С71

Jo Spain
NEVER TO BE FOUND
Copyright © Jo Spain, 2026
All rights reserved

Перевод с английского Марии Валеевой
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Спейн Дж.

С71 Дзёхацу : роман / Джо Спейн ; пер. с англ. М. Валеевой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 512 с. — (Азия 2.0).

ISBN 978-5-389-31569-3

В Японии есть тайный обычай — *дзёхацу*, добровольное исчезновение человека из прежней жизни. Отец Вероники тоже когда-то затерялся в Японии, и девушка, пережив этот опыт, перенесла практику *дзёхацу* в Англию. Ее клиенты бегут от сложностей жизни: кто-то от жестокого обращения, кто-то от долгов, выгорания или позора. Вероника гордится своей благородной миссией, но все меняется, когда она по незнанию прячет убийцу, скрывающегося от полиции. Теперь новые жертвы окажутся на ее совести, а значит, нужно во что бы то ни стало исправить ошибку.

УДК 821.111(417)
ББК 84(4Ирл)-44

© М. А. Валеева, перевод, 2026
© Серийное оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-31569-3

Пролог

В Японии существует жутковатый феномен, о котором на Западе мало кто знает.

Изначально слово *дзёхацу* означало «испариться». В современном языке этим термином стали называть тех, кто намеренно решил исчезнуть из прежней жизни.

Люди хотят раствориться в неизвестности по множеству причин.

Прежде всего надо сказать, что японское общество основывается на понятии чести.

Потеря лица, стыд, унижение — неотъемлемая часть культуры, и подобные переживания тяжело давят на представителей японского общества.

Увольнение с работы — позор там, где в почете тяжелый труд. Не секрет, что японцы часто дорабатываются до смерти — практика, для которой даже есть особое название: *кароси*.

Иногда стресс становится невыносимым, и тогда человек просто испаряется.

Любые кризисы, вытекающие из несовершенства нашей природы, — измены, сексуальная распу-

щенность, долги, неудачный брак, домашнее насилие, мелкие правонарушения, зависимости — также могут подтолкнуть к бегству из текущих обстоятельств.

Но чаще людей просто тошнит от жизни. Они устали от бремени обязательств, от постоянных трудностей, вот только не могут или не желают взвалить на родственников последствия самоубийства, да еще и создать неудобства для других людей — вроде перебоев в работе общественного транспорта из-за прыгунов с платформы.

В общем, причин может быть много — так много, что, по неофициальным подсчетам, ежегодно около ста тысяч человек в Японии становятся *дзёхацу*. Разговоры об этом явлении табуированы, но все признают его существование.

Так или иначе, в Японии возникла целая индустрия для тех, кто принял такое решение.

Масса *ёниге-я* — агентств по организации «побегов под покровом ночи» — действует по всей стране. Их сотрудники помогают незаметно собрать и вывезти вещи, создать новую личность, подтвердить ее поддельными документами, организовать переезд в города и поселки, где *дзёхацу-ся*, испарившийся человек, сможет вести анонимное существование.

Ёниге-я еще называют ночными перевозчиками, потому что они, как правило, организуют переезд клиентов в ночные часы.

Порой исчезновение человека вызывает у его близких облегчение, иногда скорбь, но чаще оставляет множество вопросов, на которые уже никогда не узнать ответов.

По своей природе я всегда сочувствовала людям, для которых бегство — единственный выход.

У меня немало причин для сострадания к беглецам, но есть среди них одна, о которой до сих пор трудно говорить.

Жизнь — сложная штука. Все мы пытаемся справляться с ее требованиями, мириться с неизбежностью взлетов и падений. Но есть люди, для которых это слишком тяжело. И я понимаю их всей душой.

Таким несчастным нужна помощь, а не осуждение.

Вот о чем я подумала, когда впервые узнала о *ёниге-я*, а потом перенесла этот концепт на английскую почву. Те, кто решил исчезнуть, исчезнут в любом случае, вопрос лишь в том, скольких усилий и трудностей это будет им стоить.

А я могу стать их спасительницей.

Это ведь просто бизнес. Дело, к которому жизнь всю дорогу подталкивала меня.

Я никогда не считала исчезновение постыдным поступком. Я стараюсь не думать о семьях, о людях, которых клиенты оставляют позади. Мне знакома их боль, знакома лучше, чем кому-либо, но я знаю точно: могло быть хуже. Намного. Говори-

те себе что угодно, но иногда стоит дорожить незнанием. Оно дает надежду. А надежда всегда лучше альтернативы.

Я помогала людям сбежать из абьюзивных отношений, от рабочего стресса или долгов, от жизни, которая не приносит удовлетворения.

Оказывала помощь тем, кто в ней нуждается.

И если беглецы считают свой поступок бесчестьем, это их бремя, им его и нести.

Лично я считаю свое дело почетным.

Вернее, считала до сегодняшнего дня.

Поскольку недавно узнала, что я больше не второстепенный персонаж в чужой истории.

Что я ответственна за ужасный поступок.

Что это не «просто бизнес».

Я помогла исчезнуть человеку, совершившему преступление.

Помогла ему скрыться от полиции.

И если я не найду его, то не знаю, как мне жить дальше с тем, что он еще способен натворить.

ЧАСТЬ I

1

Я здесь ради уборки.

Мое дело — пылесосить, мыть полы, полировать, наводить порядок, стирать, сушить, отчищать, выносить мусор... и все это с выражением подобострастия и благодарной улыбкой на лице.

Дом, построенный в псевдотюдоровском стиле, огромен. Шесть спален, пять ванных комнат, две столовые, невероятная по площади кухня, кабинет, личный кинотеатр, домашний бар, мини тренажерный зал. И все это набито новейшей техникой незнакомых дорогущих брендов. Мебель тоже высокого качества, хотя на мой вкус слишком вульгарная. Крик моды восьмидесятых, который вызвал из забвения белые кожаные диваны.

А вот хозяйка дома — скряга. Она отвела мне на уборку три часа (отправив эсэмэску), хотя на такую площадь нужно минимум пять часов и две работницы.

Но я намерена произвести впечатление.

Не потому, что собираюсь сюда вернуться. Мне нужно так расстараться, чтобы, когда я пойду выно-

сить мусор на задний двор, хозяйка не стала бы за мной следить и мечтала лишь об одном: чтобы я поскорее ушла. Не хочу, чтобы заказчица мониторила каждое мое действие; она не должна увидеть, как я покидаю территорию с вещами ее сына — как раз сейчас собираюсь незаметно спустить сумку из окна его комнаты, — которые он попросил меня забрать.

Бену Старки двадцать лет. Через неделю исполнится двадцать один. И до этого дня ему необходимо исчезнуть. Возвращаться сюда он не хочет — или не может, поэтому я изображаю уборщицу.

Этот дом, роскошный образ жизни его матери — все существует за счет Бена. Мать лишь одна из распорядительниц огромного состояния, которое со дня на день юноша унаследует от деда, крупного производителя пластмасс: старик решил оставить деньги внуку после того, как его сын, отец Бена, умер.

Проблема не в матери Бена, хотя частично и в ней тоже. Главным образом Бен хочет сбежать из-за отчима, Алана.

Когда мальчик обратился ко мне несколько месяцев назад, я не хотела ему помогать. В двадцать лет человека вполне можно считать взрослым, но за многие годы я выработала личный свод правил, и характер Бена, его юность и незащищенность привели меня к мысли, что помочь ему — все равно что похитить ребенка из семьи.

До того как он поделился своей историей. Когда отчим, Алан, вошел в его жизнь, его приняли с рас-

простертыми объятиями. Он очаровал мать Бена Джой — пустышку и в целом недалекую женщину, у которой, впрочем, хватило ума воспользоваться своей миловидностью, чтобы подцепить первого богатого мужа.

Но в дальнейшем легкомыслие Джой сыграло против нее, когда умер сначала муж, а следом его отец, успевший перед смертью осознать, что эта ветрогонка недостойна унаследовать семейное состояние.

Ей было назначено скромное, но приличное содержание как опекунше Бена и оставлен дом на Вудленд-драйв, в одном из самых престижных районов Хова. Достаточно, чтобы начать жизнь заново. Будь она матерью получше, Бен, без сомнения, позаботился бы о ней. Ей бы удовлетворяться тем, что есть, но, к сожалению, Джой из тех женщин, которым рядом нужен мужчина. Алан с его потрясающей внешностью и обходительными манерами показался ей даром небес.

Бену было пятнадцать, когда он потерял отца и деда — значимые мужские фигуры в его жизни, на которые можно равняться. Алан сводил парня на первый матч по регби, купил ему игры для плейстейшн, ввел в обиход вечера просмотра фильмов под пиццу — времяпрепровождение, которое Джой с ее безуглеводным-безглютенковым-безлактозным — и безрадостным — веганским образом жизни даже не рассматривала.

Сначала Алан соблазнил Джой, а потом и Бена, и только утвердившись в доме и став законным опекуном пасынка на пороге совершеннолетия, готовящегося унаследовать состояние свыше тридцати миллионов фунтов, — только тогда он показал свое истинное лицо.

Опять же, не Джой, и никому из доверенных лиц Бена, и уж конечно, не постороннему человеку, который мог бы вмешаться.

Только мальчику, чью уверенность в себе отчим начал исподволь подрывать: сначала обидными словами, а затем и действиями. Оплеухами и подзатыльниками — в шутку, конечно; ударами кулаком в плечо — чисто по-приятельски; слегка придушивая — так, по-дружески.

Методично исполняемый злобный и коварный план действий, направленный на то, чтобы сломить и подчинить мальчика, который, достигнув совершеннолетия и разбогатев, окажется полностью во власти отчима.

Вот только Алан недооценил Бена. Юноша быстро сообразил, что происходит. А поскольку он оказался умнее, чем думал противник, и, несмотря на юные годы, умел мыслить стратегически, то не взбунтовался как подросток, не побежал жаловаться маме и не выдал ни одной из, казалось бы, ожидаемых реакций. Он молча и скрытно начал планировать побег.

Я оглядываю его комнату — комнату мужчины, который научился притворяться ребенком, чтобы не привлекать внимания к своей зрелости и вынашиваемым дальновидным планам.

Постер регби на стене. Стопка научно-фантастических книжек на прикроватной тумбочке. Раскиданные по пушистому ковру носки. Теннисная ракетка под кроватью. На полке лего-модельки из «Звездных войн».

Я забрала его паспорт, свидетельство о рождении, кое-что из любимой одежды, фотоальбом с отцовскими снимками, дедовы наручные часы и — как мило — первую подаренную мальчику валентинку. Он получил ее в десятом классе от рыжеволосой девчонки по имени Молли. У Бена никогда не было подружки, но, прежде чем благодаря Алану его уверенность в себе рухнула, он нравился девушкам. По крайней мере, Молли, если судить по множеству четверостиший внутри открытки.

Не сомневаюсь, что уверенность к парню вернется. Он на верном пути. Любой, кто способен изыскать средства, чтобы исчезнуть, уже может считаться способным человеком.

По правде говоря, из вещей Бену нужен только паспорт. Скоро он сможет позволить себе все, чего захочет. Но я пока не встречала клиента, который планировал бы уйти из прежней жизни, не оглядываясь и оборвав все концы. Уверена, такое бывает, но, по моему опыту, каждый желает оставить себе

хоть какое-то напоминание, будь то дорогая сердцу фотография, любимый шарф или украшение.

Я включаю пылесос, направляюсь к открытому окну и спускаю вниз сумку.

Случай Бена необычен. Он сносил дурное обращение, зная, что это неправильно и что совсем скоро он обретет богатство и достаточное влияние, чтобы поставить Алана на место.

Я хотела бы, чтобы он остался и боролся за себя. И разоблачил отчима.

Но Бену не нужна справедливость. Он желает покоя. Он хочет исчезнуть, обеспечив себе лишь доступ к трастовому фонду и связь с юристами, которым приказал игнорировать любые просьбы Джой и Алана выдать его местонахождение.

Средств организовать поиски у родителей сейчас нет. У Джой — потому что она тратит деньги без счета, будто это она, а не сын вскорости получит наследство. У Алана — потому что тайное расследование, которое я провела, задействовав свои связи среди бухгалтеров, хакеров и банкиров, выявило, что он изрядно задолжал деловым партнерам и у него масса врагов.

Проще говоря, без Бена они окажутся в полной заднице. И возможно, для него этого достаточно: просто знать, что он поставит обидчиков в такое положение одним своим исчезновением.

Опустив сумку, я закрываю окно и выключаю пылесос.

Все комнаты сияют чистотой.

Я спускаюсь вниз и застаю Джой с ее тощим задом и идеальной прической в кухне, где она инспектирует мою работу. От нее несет мускусным ароматом, от которого свербит в носу, но каждая пора ее тела источает кислотоватую вонь красного вина, которую не замаскировать никакими духами.

Джой проводит пальцем по полке, будто она эксперт по чистоте, а не нерадивая, избалованная, никчемная женщина.

— Ты проделала чудесную работу, Лилиана, — говорит она.

Это не мое имя. Меня зовут Вероника Пейдж, но ради этой работы я стала Лилианой из Польши, и мой английский ужасен. Еще до знакомства с Джой, только по рассказам Бена, я знала, что его мать вряд ли вспомнит женщину из Восточной Европы, которую наняла для уборки дома в тот день, когда ее сын исчез. Но я хочу наверняка сохранить свою личность в секрете.

— Какое счастье, что ты бросила в почтовый ящик рекламную листовку как раз тогда, когда мне понадобилась новая уборщица, — говорит она.

Бен сказал, что прежняя помощница уволилась, потому что Джой систематически задерживала оплату, если вообще платила.

— Да, мисс, — говорю я.

— Мы договорились на тридцати фунтах, так вроде бы?

Речь шла о тридцати пяти, но я не собираюсь исправлять заказчицу и просто киваю.

Тридцать фунтов за работу, заслуживающую по меньшей мере сотни.

Джой берет сумочку, которая стоит больше, чем вымышленная Лилиана получит за месяц.

Надеюсь, к концу года эта женщина будет выживать на консервированных спагетти.

— О боже, похоже, у меня нет наличных! Но у тебя, наверное, в телефоне есть приложение для онлайн-переводов? Я позже переведу. Это ведь ничего, да?

— Да, — говорю я.

Она как-то странно на меня смотрит, и я понимаю, что согласилась слишком легко. Лилиане деньги нужны сию минуту. И отсрочка ее явно разочарует, пусть даже она ничего не сможет поделать.

— Но должно быть сегодня. Я нуждаюсь сегодня.

Лицо Джой разглаживается.

— Несомненно, — успокаивается она. — Прямо сейчас найду свой телефон и сделаю перевод через банковское приложение.

Я иду к мусорному ведру, подбираю заранее завязанный черный пакет и говорю:

— Надо выносить.

— Чудненько, — говорит она, — найдешь выход сама? Я собираюсь принять ванну.

Я согласно киваю, понимая, что Лилиана только что стала жертвой грандиозного мошенничества.

Спустя мгновение хозяйка удаляется, а я оглядываю безупречно чистую кухню. Я и правда проделала отличную работу. Если когда-нибудь надумаю сменить профессию, имеет смысл заняться клинингом.

Уже на пороге кухни я слышу, как открывается входная дверь, и застываю на полушаге. Это не Бен: его я оставила ждать в маленькой гостинице неподалеку. Наверняка это последний раз, когда он останавливается в дешевом отеле.

Выхожу в холл и вижу мужчину. Высокий, красивый, но изгиб рта кривоватый, и это портит впечатление: заметно, что человек привык ухмыляться, а не улыбаться открыто.

Алан.

На мгновение он теряется, но быстро соображает и делает выводы, основываясь на моем наряде: футболка, черные треники, дешевые кроссовки и — бинго! — пакет с мусором в руке.

Он оглядывает меня с ног до головы, задержавшись взглядом на груди. Я приложила усилия, чтобы моя внешность была незапоминающейся — никакого макияжа, скромная девичья коса, — но, похоже, его требования к женщинам минимальны: живое тело с вагиной.

— Ты не наша постоянная уборщица, — заявляет он, продолжая ощупывать взглядом область сосков.

— Новая, — я намеренно растягиваю гласные. — Сейчас уходить.

— Что за акцент? — спрашивает он. — Украинский?

— Польша.

— А, теперь слышу, точно. Обожаю полек.

Я выросла в Лондоне и живу в Брайтоне, но как же чудесно, что Алан способен различить мой восточноевропейский акцент.

Стою, жду. Мне не нужно его разрешение, чтобы уйти, но он застрял между мной и входной дверью, и пройти мимо — попроситься на приставания: он сто процентов облапит меня за грудь или задницу. По рассказам Бена я знаю, что Алан не беспокоится о приличиях с теми, кто не способен дать отпор.

— Надеюсь, ты не сочла нас любителями грязи, — ухмыляется он.

Отвратительно.

Я тупо смотрю на него.

— Мой босс, Виктор, приедет в фургоне, — говорю я, когда Алан по-прежнему не двигается с места.

Понятия не имею, откуда взялось это имя, но едва я произношу «Виктор», то как наяву вижу устрашающего здоровяка, который недавно вернулся с соревнований по бодибилдингу в Варшаве и теперь промышляет рэкетом и крышует мелких предпринимателей. И похоже, в голове Алана нарисовалась та же картина, потому что, помедлив секунду, он поднимает с полу свою спортивную сумку.

— Тогда тебе лучше поторопиться, — говорит он и начинает подниматься по лестнице.

Я иду к двери; сердце колотится, как у призовой лошади, готовой первой пересечь финишную черту на скачках Гранд-нэшнл.

— Кстати, — бросает он, и я обмираю, — в следующий раз выноси мусор через заднюю дверь.

Я оборачиваюсь, и он снова окидывает меня взглядом с головы до ног, на этот раз без похотливого интереса. Теперь в его глазах читается предупреждение: я и есть мусор и не имею права выходить через парадную дверь.

Нервно сглатываю и киваю. Притворяюсь испуганной, как и положено.

Он удовлетворенно улыбается.

Чертов кобель.

Алан продолжает путь наверх, а я выскакиваю на улицу.

Целенаправленно дохожу до мусорных баков сбоку дома, проверяю окна и подбираю сумку Бена, сброшенную из его комнаты.

А потом быстро сматываюсь, практически бегу к машине, припаркованной как можно дальше по улице, чтобы никто ее не запомнил.

Уборщицы не ездят на «лексусах».

В машине я стягиваю с косы резинку и встряхиваю головой, чтобы каштановые волосы легли привычными волнами. Извернувшись на сиденье, стакиваю треники и футболку и натягиваю джинсы

и новую куртку «Гесс». Наконец, водрузив на переносицу солнцезащитные очки от Армани, я завожу машину.

Выезжая с Вудленд-драйв, я подпеваю ирландскому кантри по радио и сосредотачиваюсь на том, чтобы быстрее добраться до Бена и успеть посадить его на четырехчасовой поезд в Лондон. Оттуда мальчик отправится в Кале... и это все, что я знаю о его планах. Кто-то другой подхватит его на маршруте, и Бен будет ехать, ехать и ехать до тех пор, пока не почувствует себя счастливым. На самом деле он больше не будет Беном. С новеньким удостоверением личности и свежей легендой о том, кто он и откуда, парень, если пожелает, может даже придумать себе других родителей. Спустя двенадцать часов даже я не смогу его найти, а уж остальные и подавно.

Я подбираю Бена — он нервничает и выглядит совсем юным (парень и так моложе некуда, куда дальше?), но беззаботным, будто тяжелый груз упал с его плеч, — и везу на вокзал. Там крепко обнимаю и даю номер голосового почтового ящика, по которому Бен сможет связаться со мной в случае крайней необходимости — или я смогу оставить сообщение ему, если потребуется. Единственная ниточка, которая будет нас связывать, и я никому не сообщу этот номер. Существует небольшая вероятность, что меня могут выследить как организатора исчезновения богатого наследника, но даже

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ДЖО СПЕЙН ДЗЭХАЦУ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 26.08.2026.
Формат издания 76 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 24,32. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68	195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басым шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-EPR-40828-01-R